

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES



Оригинальная статья

УДК 316.44

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-8

Давыдов А. П.

«Власть-собственность» и неравенство в России
как социальная проблема

Центр социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН
улица Кржижановского, дом 24/35, корпус 5, 117218, Москва, Россия
apdavydov@gmail.com

Аннотация. В статье развернута полемика по вопросам есть ли в стране стратегия экономического роста и политика сглаживания неравенств. Делается вывод о том, что принята стратегия, приветствующая обогащение отдельных личностей и одновременно допускается нарастание бедности, обнищание некоторых слоев населения; рост социального расслоения; формирование сословного общества; торможение развития местного самоуправления, малых и средних предприятий. Ставится вопрос о том, как общество может противостоять деятельности монополий, подавляющих в стране рыночную конкуренцию и, следовательно, порождающую экономическое (подходное) и социальное (доступ к благам и шансам) неравенства через механизм «власть-собственность». Рассматриваются варианты стимулирования экономического роста и ослабления неравенств через механизмы рыночного спроса и предложения, формулу «trickle up and trickle down» (просачивания капитала в общество «снизу» и «сверху»). Приводятся антимонополистические элементы программ – социально-экономической Г. Грефа, социально-юридической Г. Явлинского, социально-политической А. Тихонова, социокультурной А. Ахиезера, экономической Р. Гринберга-А. Рубинштейна, направленных на ограничение деятельности «власти-собственности». Вывод: трудность политики ограничения состоит в том, что без «власти-собственности» нельзя обойтись в строительстве инфраструктуры, обслуживании армии, освоении космоса, Арктики, снабжения городов водой, теплом и т. д., поэтому ученые говорят о сглаживании неравенств, а не о их полной ликвидации. В этом зазоре между «надо» и «нельзя» и рождается сращивание коррумпированных госчиновников и крупного капитала. Тем не менее ученые не должны поддаваться искушению и не дать себя увлечь популистскими лозунгами «все приватизировать» либо «все национализировать», требуя построить уравнительное общество без монополий и неравенств.

Ключевые слова: экономическое неравенство; социальное неравенство; просачивание капитала; власть-собственность; монополии; олигархи; антимонополистические программы; государственно-частное партнерство

Информация для цитирования: Давыдов А. П. «Власть-собственность» и неравенство в России как социальная проблема // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 3. С. 110-122. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-8

конфискационные акции и т. д. и одновременно увеличивать компенсирующие выплаты наиболее уязвимым группам населения. Ученые Института социально-экономических проблем народонаселения РАН опубликовали перечень мероприятий, нацеленных на смягчение неравенств в России: индексация пенсий и зарплат бюджетников, введение прогрессивной шкалы по НДФЛ, отказ от регрессивной шкалы, отказ от наиболее емких выплат (бонусов, премий и т. п.), повышение налогов на дивиденды и др. (Экономическая наука..., 2016: 24-30). Эти мероприятия давно предлагаются учеными, много лет обсуждаются в СМИ и, если будут, наконец, приняты правительством, принесут пользу обществу.

Методология и методы (Methodology and methods). Для социологов важно посмотреть, какие методологические ресурсы наработали ученые и политики, занимающиеся «властью-собственностью» и неравенствами, и дать отобранному для анализа программам адекватную оценку. Исследовались социально-экономическая (Г. Греф), социально-юридическая (Г. Явлинский), социально-политическая (А. Тихонов), социокультурная (А. Ахиезер) и экономическая (Р. Гринберг, А. Рубинштейн) программы. Авторы этих программ отказываются от мышления крайностями и ищут «медиационную» (*mediana* – лат. середина; *media* – лат. среда; *mediation* – англ. поиск середины, медиация) альтернативу им. Почему? Что это за методологическая «середина-поиск середины-медиация», которая так и не была реализована в полной мере?

В публичном пространстве громкие требования «все приватизировать» или «все национализировать» – это сколько угодно. Но взвешенного разбора «за» и «против» в отношении неравенств в условиях господства в стране «власти-собственности» нет. Данная статья призвана привлечь внимание

заинтересованных кругов к этой теме, которая в последние 20 лет обрела в России звучание социальной проблемы.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *Объективно-двойственный характер социально-экономического роста.* Социальное неравенство в России возникает как следствие политики правительства РФ и местных органов власти, нацеленной на стимулирование экономического роста в стране и регионах. Экономический рост происходит в тех отраслях и территориях, которые получают поддержку и снабжение ресурсами со стороны государственных органов и частного сектора. В точках роста происходит не только экономическое, но и социальное развитие за счет роста занятости и выплаты более высокой по сравнению с средними уровнями зарплаты в отрасли и регионе. Так рождаются «острова благополучия»/экономическое неравенство (часто с точки зрения населения чрезмерное) на «бедных» территориях и его две стороны: рост занятости, собираемость налогов и частно-благотворительная деятельность, но одновременно увеличение недовольства со стороны населения регионов.

Но что происходит, если экономического роста нет или он ничтожен? *Экономического роста в масштабах страны почти нет и растет социальное расслоение.* 21 июля 2023 г. Центробанк повысил прогноз по росту ВВП России в 2023 г. до 2,5% после 2% в весеннем прогнозе. Согласно новому прогнозу, темп прироста ВВП составит 1,5-2,5% в 2023 г., 0,5-2,5% в 2024 г. и 1-2% в 2025 г. Президент России Владимир Путин в конце июля 2023 г. говорил, что темпы роста экономики России в этом году ускорятся от месяца к месяцу, поэтому можно полагать, что в 2023 г. рост полностью перекроет прошлогоднее снижение¹.

¹ Мишустин М.: Экономика России показывает устойчивый рост. URL: <https://clck.ru/35scqD> (дата обращения: 11.08.2023).

Количество сверхбогатых и бедных в стране растет. Вот некоторые цифры. Количество миллиардеров в РФ, согласно Forbes, в 2018 г. было 96, в 2020 г. – 102, в первой половине 2021 г. их стало 123. В СМИ сообщалось, что некоторые владельцы капитала получают доход в размере 1 млн. руб. в день². По данным Henley & Partners, в России проживает 101 тыс. долларовых миллионеров. По количеству долларовых миллиардеров Россия в 2021 г. занимает 5-е место в мире. Обогнав Францию и Италию, Россия попала в десятку стран с наибольшим числом богачей – 435 человек по состоянию на 2022 год. А вот несколько иные цифры: в России за 2022 г. стало на 5 долларовых миллиардеров больше – теперь их 112. Об этом 31 мая 2023 г. сообщает «Коммерсантъ» со ссылкой на результаты исследования компании Wealth-X.³ Вместе с тем по итогам 9 месяцев 2021 г. численность россиян, живущих за чертой бедности (доходы ниже прожиточного минимума) достигла 19,6 млн. человек (13,3% населения страны). По сравнению с аналогичным периодом 2020 г. это больше на 400 тыс. человек⁴ и более 0,5 млн. индивидуальных предпринимателей прекратили существование в 2021 г., – сообщает Росстат⁵. С 1 января 2023 года МРОТ составляет 16 242 руб. (205,31 евро) и (нетто, после вычета налога в 13 %) 14 130,54 руб. (178,62 евро)⁶. Количество людей, живущих за чертой бедности, в первом квартале 2022 г. достигло 14,3%⁷. Итак, экономический рост в стране в 2022-2023 гг. располагается в диапазоне, едва покрывающем уровень падения роста в предыдущие годы, а подоходное и, следо-

вательно, социальное неравенства стабильно растут. И возникает вопрос: а есть ли в стране стратегия, нацеленная на преодоление или смягчение этого ненормального положения?

Есть ли в современной России стратегия экономического роста? В Конституции РФ идеология запрещена. Однако какие-то элементы идеологии и, следовательно, социально-экономической стратегии у нас все-таки есть:

приветствуется обогащение отдельных личностей и одновременно допускается нарастание бедности;

допускается обнищание некоторых слов населения;

допускается рост социального расслоения;

происходит формирование сословного общества;

происходит торможение развития местного самоуправления и МСП;

даже после 24 февраля 2022 г. российская финансовая элита, продолжая наращивать свои доходы внутри России, по-прежнему с разрешения власти предпочитает хранить их за рубежом.

Существует ли в России социальное неравенство как проблема для общества? По Г. Блумеру (проф. Калифорнийского университета США) глубокая ошибка полагать, что социальная проблема возникает, как только происходит какое-то событие или обнаруживается некая тенденция в динамике общества. Факт события или обнаружения тенденции должен стать предметом обсуждения в обществе – только тогда можно говорить о возникновении социальной проблемы. Это правило американский

² В России, по данным Forbes, всё больше бедных и всё больше миллиардеров. В чем состоит главная причина роста неравенства? URL: <https://clck.ru/35scrm> (дата обращения: 20.05.2021).

³ Сколько долларовых миллиардеров в России? URL: <https://clck.ru/35scnq> (дата обращения 31.05.2023).

⁴ В России, по данным Forbes, всё больше бедных и всё больше миллиардеров. В чем состоит главная причина роста неравенства? URL: <https://clck.ru/35scnq> (дата обращения: 20.05.2021).

⁵ Более полумиллиона ИП прекратили деятельность с начала 2021 г. <https://clck.ru/35scvC> (дата обращения: 21.07.2021).

⁶ Минимальный размер оплаты труда в Российской Федерации – Википедия. URL: <https://clck.ru/35sd7L> (дата обращения 13. 01. 2023).

⁷ Экономика России 2023. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_России (дата обращения: 13.01.2023).

профессор переносит на феномен социального неравенства: в США социальное неравенство есть, причем одно из наибольших в мире, а проблемы социального неравенства нет, потому что ни население, ни СМИ, ни органы власти обсуждать эту тему, по Блумеру, не хотят, хотя возможности для обсуждения есть в условиях многопартийности, разделения властей и доступности СМИ. Д.э.н. В. Тамбовцев, перенося методологию Блумера на ситуацию в России, делает вывод: в России нет реальной многопартийности, реального разделения властей, свободного доступа к СМИ, свободы обсуждения общественно значимых проблем и поэтому российское общество не может (или не хочет) обсуждать социальное неравенство. Отсюда его вывод: социальное неравенство, причем, как и в США очень большое, в России есть, а проблемы социального неравенства нет, и дал ответ на свой вопрос, который он задал, исходя из методологии понимания социальных проблем Блумера: «в России экономическое неравенство не является социальной проблемой» (Тамбовцев, 2018: 14).

Смею утверждать обратное: социальное неравенство в РФ не просто есть, оно существует как острая социальная проблема. Специалисты Института социологии ФНИСЦ РАН акад. Горшков М. К. и д.э.н., проф. Тихонова Н. Е. считают, что проблема социального неравенства в России остро ощущается в некоторых социальных слоях и находит понимание в госорганах. Основание для такого вывода Горшков видит в субъективном ощущении людьми уровня своего благополучия (Горшков 2016). Н. Е. Тихонова не отвергает методологию, которую представили Блумер и Тамбовцев (Тихонова 2007: 292), но гораздо более важным объяснительным механизмом, по Тихоновой, является ресурсоспособность людей, групп, регионов: «Главным классовым противоречием при ресурсном подходе к стратификации оказывается не противоречие между «капиталистами» и «рабочими», а противоречие

между собственниками ресурсов, на которые экономика предъявляет спрос, и теми, чьей собственностью являются не востребуемые экономикой активы» (Тихонова, 2007: 292).

Важнейший объяснительный аргумент: причиной неравенств всех типов в России является феномен «власть-собственность». Н. Е. Тихонова указывает на «доминирование в стране этакратической модели развития, основанной на сращенности властных отношений с отношениями собственности» (Тихонова. 2007: 287) как факторе, блокирующем снятие проблемы социального неравенства. «Место в системе стратификации российского общества (состоящего из различных подклассов в соответствии с тем, на какой тип активов они получают основные ренты), определяется тем, что в современной России различные виды капитала концентрируются хотя и в разных комбинациях, но в основном у одних и тех же людей. Эти люди, сосредотачивая и воплощая в себе все значимые в современных условиях виды ресурсов, конвертируемые друг в друга и в традиционный экономический капитал, имеют благодаря этому возможность занимать господствующее положение в обществе. И именно в этом, а не в наличии у них собственного бизнеса, состоит специфика их классовых позиций» (Тихонова. 2007: 293). Тихонова говорит о механизме «власть-собственность», порождающем олигархат, о сращивании коррумпированных госчиновников всех уровней с крупным частным капиталом, и, следовательно, о монопольном способе управления экономикой. Именно в противоречии между интересами общества и монополизмом узкой группы людей постоянно воспроизводится основание социального неравенства в современной России. Как это происходит?

Как сформировался принцип «власть-собственность» в постсоветской России? Россия унаследовала тысячи крупных и мелких монополий, сохранившихся от периода Советской власти. Синкретизис (неор-

ганическое единство) «власть-собственность», порождающий монополизм, еще более распространился в нашей стране как результат номенклатурной приватизации (80-90 гг. XX в.). А. Б. Чубайс рассказывал, как правительство раздавало государственные предприятия будущим олигархам: «Ты получи «Сибнефть», ты получи «Норильский никель», ты получи «ЮКОС» и сделай все, чтобы избирателей не гнобили невыплатой зарплаты, чтобы коммунисты не пришли к власти» (История... 2011: 281-282).

Формируя новую экономику, правительство Т. Гайдара создавало новое почти такое же. П. Авен в 2012 г.: «Невозможно было полностью избежать сращивания власти и собственности, которое является главным пороком нашей системы» (Авен, Кох. 2015: 407). А. Чубайс: «Мы, реформаторы 1990-х годов, первую проблему (победа над коммунизмом в России) решили, вторую (отделение власти от собственности, то есть строительство некоррупцированного государства и конкурентной экономики, основанной на частной собственности), к сожалению, нет... Только надо понимать, что это задача – на целое поколение, может быть, и не на одно. Стоит честно признать, что глубину и мощь «взаимного притяжения» власти и собственности в России мы сильно недооценили» (История... 2011, с. 286-287).

И. Ю. Артемьев, министр РФ, руководитель Федеральной антимонопольной службы в 2004-2020 гг., помощник Председателя правительства РФ в 2020-2022 гг.: *монополии и их базовый принцип «власть-собственность» порождает неравенства, блокирует конкуренцию и подавляет развитие регионов.* В интервью «Коммерсанту» 25.09.2018 И. Артемьев сообщил: «Наша экономика во многом остается отсталой,

полуфеодальной, особенно в малоразвитых регионах, конкуренцией там и не пахнет... Это особенность огосударствления экономики и создания государственно-монополистического капитализма, сращивания бизнеса и власти. Это – общая болезнь, которая у нас уже давно. На фоне санкций госсектор еще более укрепился, мы это видим, в частности, на примере банковского сектора или промышленности. И чем больше санкций действует, тем активнее происходит огосударствление»⁸ (Артемьев, 2018). «Ежегодный ущерб от картелизации на товарных рынках и торгах оценивается в 1,5-2% ВВП – триллионы рублей. В год возбуждается более 400 антимонопольных дел, которые связаны с заключением соглашений, ограничивающих конкуренцию. 85% – это картели. Причем их количество увеличивается», – писал Д. А. Медведев в бытность председателем правительства РФ⁹. Конкуренцию мог бы породить равноправный диалог бизнеса и государства, но конкуренция – это, по-видимому, не то, что более всего нужно государству. 1-ый вице-премьер РФ А. Белоусов: «Государство должно брать на себя многие функции гражданского общества. Так было всегда, это исходит из нашей традиции. Менять что-то – означает пойти против естественного процесса становления и развития нашей страны. Равенства государства и бизнеса также быть не может. Отношения должны строиться по принципу “старший партнер - младший партнер”. Естественно, интересы обеих сторон должны учитываться, однако если вопрос является принципиальным, то последнее слово за государством»¹⁰. Но если все решает монопольная позиция госчиновников, которые всегда выступают от имени государства, то как

⁸ Артемьев И. Ю. Глава ФАС назвал экономику России отсталой и полуфеодальной // Коммерсант. 25.09.2018. URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/3751996> (дата обращения: 27.06.2019).

⁹ Медведев Д. А. По законам рынка // Российская газета. 27.06.2019. URL: <http://rg.ru/2019/06/27/dmitrij->

medvedev-utverdil-programmu-mer-po-borbe-s-karteli-ami.html (дата обращения: 27.06.2019).

¹⁰ Нам нужна идеология. Белоусов ответил либералам. Интервью. 13.06.2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZIgzqlxstWJk8oX7> (дата обращения: 13.06.2023).

развивать конкуренцию, как бороться с монополизмом олигархата и чрезмерных неравенств?

Медиационные социальные программы борьбы против монополий и чрезмерного социального неравенства. Три основные идеи борьбы против «власти-собственности» и чрезмерного социального неравенства. Учитывая, что основной воспроизводственный двигатель рыночной экономики состоит из механизмов спроса и предложения, то и борьба с чрезмерным социальным неравенством может опираться на один из них, либо на оба в различных комбинациях.

Механизм рыночного предложения. Если делать акцент на механизме рыночного предложения, то работает, в основном, плоская шкала налогообложения и принцип «пусть богатые будут еще богаче, а бедные станут богатыми (лозунг «обогащайтесь!»): В. И. Ленин – политика НЭПа; Дэн Сяопин – 1974 г.), потому что чем население богаче, тем лучше в стране развивается потребительский спрос и тем больше богатые инвестируют в экономику». Цель – развитие рыночного спроса, регулятор – рынок, основная опасность – угроза инфляции. Таким образом, недовольство некоторых социальных групп чрезмерным социальным неравенством смягчается (не преодолевается) через принцип «равенства возможностей» на рынке, рыночную конкуренцию и экономический рост во всех слоях населения. Образец – опыт США, Японии, современный опыт Вьетнама, других стран ЮВА.

Механизм рыночного спроса. Если же акцент делается на механизме развития рыночного спроса, то работает, в основном, *прогрессивная шкала* налогообложения и на передний план выдвигается кейнсианское непосредственное насыщение государством рынка деньгами – дешевыми кредитами, повышением зарплат, пенсий, развитием социальной политики и т. д., то есть непосредственное развитие рыночного спроса населения. Главный регулятор – государство, развивающее рыночный спрос и устанавливающее границы спроса; оно

определяет стратегию развития и работает на рынке некоммерческими средствами, опираясь на государственные законы. Частные предприниматели работают на рынке, опираясь на законы рынка, но в рамках границ, установленных государством/правительством. Основная опасность – угроза инфляции. Таким образом, недовольство некоторых социальных групп чрезмерным социальным неравенством смягчается (не преодолевается) через принцип жесткого централизованного контроля рынка со стороны контролирующих органов государства. Образец – опыт КНР, Южной Кореи, Сингапура.

Trickle up and tricle down. Это механизм «просачивания» (Дж. Стиглиц и др.), то есть взаимопроникновения потоков капитала, который выявляет реальную схему насыщения общества капиталом и способствует проведению любой актуальной социальной политики, сопровождающей политику экономического роста. Это trickle down (просачивание сверху вниз), когда капитал с помощью крупных держателей ресурсов концентрируется в государственных и частных фондах, крупных банках и монополиях и затем «просачивается» в средние и мелкие частные компании, прикармливая их и создавая плотную социально-экономическую среду, через которую капитал доходит до населения (опыт США). И другая часть этого же механизма: trickle up (просачивание снизу-вверх), когда капитал через дешевые кредиты концентрируется в бесчисленных мелких и средних предприятиях и, нарастая через экономическую самостоятельность населения и помощь государства, постепенно превращается в крупные компании (опыт Западной Европы). *Плотность этих двух встречных бизнес-потоков существенно смягчает проблему чрезмерного социального неравенства.* Стратегия «просачивания» нацелена не только на смягчение неравенств всех типов, но и на ограничение всевластия монополий, заставляя их вписываться в экономическую деятельность государства, а, следовательно,

подчиняться не только законам рынка, но и государственному законодательству.

Во всех трех упомянутых бизнес-теориях медиация в том, что бизнес-потоки в конечном счете нацелены на обслуживание условной «середины», доводя финансовые ресурсы до слоев населения, их изначально не имеющих, но предъявляющих спрос на капитал и способных быть экономически активными.

Социально-экономическая антимонопольная стратегия Г. Грефа (2001-2011гг.). В программе Грефа, предложенной, обсуждавшейся и принятой правительством РФ на рубеже 90-х-2000-х гг., говорится, что реформа экономической политики может проводиться тремя путями: Один путь, рыночный: «Уход государства практически из всех сфер экономической деятельности, открытие страны внешнему миру и приватизацию большинства социальных функций. Этот сценарий может привести к существенному экономическому росту, более высокому в краткосрочной перспективе, чем в любом другом сценарии»¹¹. Но этот путь, несмотря на свою экономическую привлекательность, может оказаться нереальным из-за высокой вероятности роста чрезмерного социального неравенства.

Другой путь, государственнический (идея «социального государства»): «Расширение прямого участия государства в регулировании экономических и общественных отношений..., расширение функций государственной власти до размеров монополий приведет к тому, что государство и экономика... станут заложниками неэффективных менеджеров и чиновников»¹², возникнет возможность слияния чиновников с монополистическим частным капиталом, что

¹¹ Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. 2000. URL: https://web.archive.org/web/20100918062948/http://budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Gref2000/Gref2000000.htm#HL_2 (дата обращения: 26.07.2023).

породит экономическое и социальное неравенство огромных масштабов.

И третий путь, предлагаемый программой, который можно назвать медиационным: «Сценарий модернизации, основанный на высвобождении частной инициативы и усилении роли государства в обеспечении благоприятных условий хозяйствования, включая финансовую и социальную стабильность, балансирует элементы двух других вариантов стратегии... Вместо полной закрытости или открытости страны делается ставка на... политику здравого смысла, предлагающую реальные решения соответствующих проблем с учетом существующих на сегодня бюджетных и общих ресурсных ограничений»¹³.

Постулат о «субсидиарном государстве» (название следует признать не очень удачным) в идеале оптимально нацелен на борьбу против монополизма «власти-собственности», стимулирование экономического роста и одновременно ограничение чрезмерного социального неравенства. Но на практике он превратился сегодня в то, что принято называть «раздаточной» экономикой и в то, что блокирует самоорганизацию, местное самоуправление и борьбу с неравенствами.

Антимонопольная социально-юридическая программа Г. А. Явлинского. «В связи с тем, что фундаментом российской политической системы является... слияние бизнеса, собственности и власти, то присвоение собственности и доходов от нее, происходит во многих случаях (особенно когда касается крупной собственности) не путем экономической деятельности, а за счет личного присутствия во власти либо присутствия во властных структурах супруга (супруги), приятелей, купленных людей, то

¹² Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. 2000. URL: https://web.archive.org/web/20100918062948/http://budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Gref2000/Gref2000000.htm#HL_2 (дата обращения: 26.07.2023).

¹³ Там же.

есть за счет, мягко выражаясь, административного ресурса. В России у бизнеса и власти – общая финансовая система, а потому, строго говоря, то, что у нас называют коррупцией, ею не является. Общепринятое определение коррупции – это противоречащее интересам общества использование должностным лицом своих властных полномочий в целях получения экономической прибыли (ренты). Иными словами, коррупция – это более или менее распространенный частный элемент в политической системе государства. Но в современной России – это не частный случай, а сама суть всей государственной машины... Пока бизнес, собственность и власть неразделимы, едины, ... бизнес всегда должен быть зависимым, то есть в «стойле»» (Явлинский, 2013: 40).

Что конкретно, по Явлинскому, надо сделать, чтобы успешно противостоять монополизации экономики страны и механизму «власть-собственность»? Нужны юридические меры: 1) Установить «компенсационный налог» на бенефициаров приватизации, измеряемый большими суммами; 2) наложить на них «определенные ограничения в отношении права распоряжения полученными активами в результате приватизации»; 3) «установить некоторые социальные обременения»; 4) «между властью и бизнесом поставить своеобразный барьер, предотвращающий их слияние практически на любом уровне, включая местный...»; 5) создать «систему сдержек и противовесов в отношениях между государством, бизнесом и обществом...» (Явлинский, 2013: 33). И другие меры – принять пакет из по крайней мере трех законов: 1) «об урегулировании отношений бизнеса и власти и отделении последних друг от друга»; 2) «об амнистии по экономическим и налоговым преступлениям»; 3) «о прозрачности финансирования политических партий и транспарентном лоббировании в парламенте» (Явлинский, 2013). Политика медиации здесь в том, что она ограничивает рост крайностей – возможностей и коррупционных чиновников, и коррумпированных

бизнесменов концентрировать в своих руках власть, реализуемую через обладание собственностью. Это существенный блок на пути формирования гигантских экономических неравенств. Юридические предложения Явлинского услышаны и в большей их части взяты на вооружение КПРФ, СПР и другими партиями и объединениями.

Антимонопольный социально-политический принцип А. В. Тихонова и философия А. С. Ахиезера. Тихонов: «Ради модернизации страны и регионов нам нужно сделать нечто похожее на то, что в свое время сделали в США, когда институционально разделили собственность и управление. Они, как известно, стали мировым лидером в области менеджмента. Настала очередь и нам сделать свой цивилизационный шаг вперед: отделить институт управления от института власти, ... вертикаль управления станет непосредственно отвечать за результаты государственной работы, соединяя свои программы с неисчерпаемым потенциалом горизонтальной самоорганизации и самоуправления на местах» (Россия: ..., 2017: 7).

Постановка Тихоновым вопроса о разделении синкретиза «власть-собственность» берет начало в постановке вопроса о «разделении властей» Дж. Локком (Великобритания, 1632-1704) и Ш. Ф. Монтескье (Франция, 1689-1755). Наиболее последовательно принцип разделения властей был проведен в Конституции США 1787 г. (А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей) (Отчет 2023). Тихонов внес в постановку вопроса о расчленении «власти-собственности» свой вклад: добавил в «имя» синкретиза «власть-собственность» третий член – «управление», и это «имя» стало выглядеть как «власть-собственность-управление». После этого преобразования выявилась двойственная структура неорганического слияния власти и собственности и резко расширились возможности его реформирования. Каким образом? 1) Через зависимость управления от целей монополии «власти-собственности» (принцип «у кого

власть, у того и управление»), но одновременно 2) через его независимость и от власти, и от собственности, имея свою собственную эндогенную цель – эффективность, измеряемую двумя полезностями – общественной, за которую отвечает государство, и индивидуальной, за которую отвечает частная инициатива. «Управление» Тихонова на понятийном уровне оппонирует и «власти», и «собственности» как абсолютам и находится в смыслоформирующей «сфере между» ними, в условной межполюсной «середине» – там, где зарождается *медиация/самоорганизация и медиация/диалог*. Именно диалог становится третьим субъектом в развитии системы «Я – Другой» (Давыдов, 2021: 191-202). Но как создать основание для ведения диалога?

На этот вопрос в какой-то степени отвечает философ, культуролог, экономист А. С. Ахиезер (1929-2008): «Борьба с монополиями административными методами... может быть лишь дополнением к иным мерам, прежде всего, к опоре на создание массовой микроструктуры продавцов и покупателей. Этот путь соответствует логике истории мирового хозяйства. Эти люди своей численностью могут создать среду для дальнейшего развития рынка и инициативы. Так как монополия вырастает из каждой клеточки общества, то реальное средство против нее – только объединение сил демократически ориентированного государства и антимонопольных сил "снизу", сочетание политического и хозяйственного давления». (Ахиезер, 1998: 287). Ахиезер говорит о монополии как форме *сговора* одной части общества против другой и раскола между ними: «Опасность сговора в том, что он воспроизводит раскол, дезорганизацию в самом процессе принятия решений... Преодоление сговора возможно лишь в процессе ограничения раскола. Важными элементами ограничения возможности сговора являются *свобода печати, все формы гласности, формирование гражданского общества, правового государства, открытого общества*» (курсив мой – А. Д.) (Ахиезер, 1998: 444). Другими

словами, между коррумпированным чиновником и коррумпированным предпринимателем должно встать медиационное демократическое общество со всеми его институтами – в этой позиции «между» демократическая миссия гражданского общества.

Принцип Тихонова и философия Ахиезера – наиболее глубокое проникновение в механизм «власти-собственности» и проблемы неравенств, требующее медиационной реформы властно-управленческой вертикали и разработки теории и механизмов межсубъектного диалога.

Антимонопольный принцип государственно-частного партнерства Р. С. Гринберга-А. Я. Рубинштейна. Концепция экономической социодинамики этих авторов «(КЭС) анализирует социодинамику как нацеленную на осуществление синтетического принципа «для» в институциональной среде: чиновник функционирует в государственных институтах и имеет дело только с законами, устанавливаемыми государством, а предприниматель действует только на рынке и руководствуется только законами рынка. В результате такого разделения труда в КЭС имеет место параллельная деятельность двух субъектов друг для друга (государство и бизнес) на основаниях, природа которых теоретически несводима. И из несводимости природ возникает общая для обоих субъектов потребность иметь какой-то *медиационный* механизм, объединяющий усилия субъектов в достижении единой цели. Этот механизм, выстраиваясь на третьем основании (принцип «для») и имея амбивалентную природу, ведет, не может не вести обоих к диалогу и синтезу» (Давыдов, 2021: 200).

Из этой общей закономерности рождается правило Гринберга – Рубинштейна: «Один представительный орган (*например, парламент – А. Д.*) устанавливает правила игры, другой (*например, правительство – А. Д.*) вырабатывает приоритеты и иерархию социальных установок. Главное, исполнительный орган должен вести себя [на рынке] исключительно как некоммерческая организация, миссия которой – реализация

общественных интересов. И в этом смысле государственные структуры являются субъектами рынка. Что же касается установления правил игры, то это прерогатива законодательной власти, которая в принципе не может быть субъектом рынка» (Гринберг, 2019: 35).

В идеале – это хорошая медиационная схема, разрушающая угрозу появления неравенств в экономике, но не достаточная. В государственно-частной экономике функции чиновника и частного предпринимателя более сложные, чем они описаны у Гринберга и Рубинштейна: госчиновник руководствуется, в первую очередь, государственными правилами, но всегда ограничивает себя законами рынка; также и бизнесмен: руководствуясь, в первую очередь, правилами рынка, он ограничивает себя законами государства. Эта двойственность дает право на вывод: в управлении на государственно-частном предприятии приоритет отдается не ценности государства либо рынка, а ценности государственно-частного партнерства.

Поэтому правило, которое предложили Рубинштейн и Гринберг, в моей интерпретации звучит несколько по-иному: Через свою амбивалентную двойственность в государственно-частном предприятии и госчиновник, и частный предприниматель – оба являются представителями не государства и не бизнеса, а своего партнерства как самостоятельного экономического уклада в смешанной экономике страны. Это правило можно сформулировать и по-другому: госчиновник и предприниматель через независимое управление служат интересам не столько государства и бизнеса, сколько своего государственно-частного партнерства, которое косвенно служит интересам государства и бизнеса, учредивших его. Этот модифицированный принцип взаимодополнительности раздвоенных, то есть вступивших во взаимодействие (идея Питирима Сорокина) функций госчиновника и предпринимателя в смешанной экономике является

лучшим средством борьбы с угрозой монополизма и, следовательно, любого вида неравенства, которые могли бы исходить и от госчиновника, и от предпринимателя, будь они представителями интересов только государства и бизнеса.

Идея взаимодополнительности бизнеса и государства в государственно-частном партнерстве через механизм «для» – пожалуй первая в России после Питирима Сорокина, М. М. Бахтина и В. А. Лекторского попытка создать теоретические основы диалога противоположностей на общем основании. Эта попытка может быть обогащена концепцией Ж.-П. Сартра соединить несоединимое (смыслов Я и Другого в системе «Я – Другой») на различных основаниях (Давыдов, 2021; Давыдов, 2020). Но это тема уже другой статьи.

Заключение (Conclusions). Сегодня в научных кругах и СМИ усиливается понимание, что неравенства надо не только сглаживать, но против них надо бороться, чтобы ликвидировать. Потому что неравенства имеют целый ряд *косвенных* отрицательных последствий:

- 1) искажают стимулы к накоплению человеческого капитала,
- 2) снижают социальную мобильность,
- 3) способствуют утрате мотивации к труду,
- 4) существенно препятствуют реализации других социально значимых целей.

При этом социальная политика под лозунгом «Обогащайтесь!», адресованная в равной мере ко всем слоям экономически активного населения, признается сегодня недостаточной и даже неадекватной (за рубежом – Дж. Стиглиц (Стиглиц, 2016); в России – И. Артемьев в бытность его пребывания в 2004-2020 гг. в должности руководителя ФАС).

Но для науки важно не поддаваться популистским крайностям -- требованиям уничтожить «все до основания», нацеленным на то, чтобы построить эгалитарное общество без монополий и неравенств, либо «либерально-демократический рай».

Анализ выбранных для изучения социальных программ показал, что при всех их различиях их объединяет то, что они ищут альтернативу исторически сложившимся социальным традициям в некоей сфере между старым и новым, статикой и динамикой, культурой и обществом. Но достичь такого синтеза можно только через диалог и медиацию. Я согласен с точкой зрения д. соц. н., член-корр. РАН М. Ф. Черныша, которую считаю медиационной: «В современной социологической теории имеются серьезные заделы, позволяющие понять возможные риски применения новых технологий. К числу таких фундаментальных рисков относится становление новых форм неравенства, утрата в обществе традиционных форм защищенности, новая, более высокая степень отчуждения (курсив и подчеркивание мои – А. Д.), ... уже сейчас ясно, что именно цифровизация будет создавать и уже создает предпосылки радикальной трансформации общества, новые возможности и новые риски для общественного порядка, новые различия и новые солидарности (по Н. Луману, значит и новые неравенства – А. Д.). Важно, чтобы эти процессы оставались в центре внимания современной общественной науки, чтобы она осмысливала их последствия и предупреждала общество о тех угрозах, которые в них заключены» (Черныш, 2021: 15-16).

Список литературы

- Авен П., Кох А. Революция Гайдара: История реформ 90-х из первых рук. М.: Альпина Паблишер, 2015. 471с.
- Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 2. Теория и методология. Словарь. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Новосибирск. Сибирский хронограф, 1998. 595 с.
- Горшков М. К. Российское общество как оно есть. В 2 т. Т.2. Изд. 2-е. переработанное и дополненное. М.: Новый хронограф, 2016. 496 с.
- Гринберг Р. С. В поисках равновесия. М.: Магистр. 2019. 159 с.
- Давыдов А. П. Методологическая «средин-дья» в ракурсе неклассики В. Лекторского, медиации А. Ахиезера и принципа комплементарности Р. Гринберга, А. Рубинштейна // Вопросы философии. 2021. №4. С. 191-202.
- Давыдов А. П. Методологическая «средин-дья» как инструмент изучения социальной реальности // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Выпуск 18. М: Новый хронограф, 2020. С. 529-564. DOI: 10.19181/ezheg.2020.23
- История новой России. Очерки, интервью. В трех т. Т. 1. СПб.: Норма, 2011. 1855 с.
- Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзевских чтений (21-22 ноября 2013 г.). М.: Институт социологии РАН, 2014 г. 548 с.
- Отчёт 2023: «Власть – собственность» и неравенство в России как социальная проблема. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН. 2023.
- Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов. Коллективная монография. Отв. ред. А. В. Тихонов, А. А. Мерзляков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН. 2021. 455с.
- Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов». Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432с.
- Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения. Перевод с англ. Ф. Исрафилов. М.: ЭКСМО, 2016. 430с.
- Тамбовцев В. Является ли в России экономическое неравенство социальной проблемой? // Общественные науки и современность. 2018. № 2. С. 34-40.
- Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007. 320с.
- Черныш М. Ф. Цифровизация и неравенство // ИНАБ. 2021. № 4. Структурные аспекты цифровизации. С. 4-16. DOI: 10.19181/INAB.2021.4.1
- Экономическая наука и социальное государство. Сб. материалов Круглого стола в рамках программы «МЭФ-2015». М.: ИСЭПН РАН, 2016. 165 с.
- Явлинский Г. А. «Компенсационный налог» и проблемы защиты прав собственности. // Верховенство права как фактор экономики. Коллективная монография. М.: Мысль, 2013. С. 21-43.

References

- Aven, P., Koch, A. (2015), *Revoluciya Gaj-dara: Istoriya reform 90-x iz pervy`x ruk* [Gaidar's Revolution: First-Hand History of Reforms in the 1990s], Alpina Publisher, Moscow, Russia, 471.
- Akhiezer, A. S. (1998), *Rossiya: kritika istoricheskogo opy`ta (Sociokul`turnaya dinamika Rossii). T. 2. Teoriya i metodologiya. Slovar`* [Russia: Criticism of Historical Experience (Sociocultural Dynamics of Russia), 2, Theory and methodology. Dictionary], Siberian chronograph, Novosibirsk, Russia, 595.
- Gorshkov, M. K. (2016), *Rossijskoe obshhestvo kak ono est`* [Russian society as it is], New chronograph, Moscow, Russia, 496.
- Grinberg, R. S. (2019), *V poiskax ravnesiya* [In Search of Balance], Master, Moscow, Russia, 159.
- Davydov, A. P. (2021), "Methodological "middle-for" in terms of V. Lektorsky's non-classics, A. Akhiezer's mediation and R. Grinberg's principle of complementarity/A. Rubinstein", *Questions of Philosophy*, (4), 191-202.
- Davydov, A.P. (2020), "Methodological "middle" as a tool for studying social reality", *Russia in reform. Yearbook*, (18), New chronograph, Moscow, Russia, 529-564, DOI: 10.19181/ezheg.2020.23
- Istoriya novoj Rossii. Ocherki, interv`yu* [History of new Russia. Essays, interviews] (2011), In three volumes. V. 1. Norma, St. Petersburg, Russia, 1855.
- Modernizaciya otechestvennoj sistemy` upravleniya: analiz tendencij i prognoz razvitiya. Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii i XII-XIII Dridzevskix chtenij (21-22 noyabrya 2013 g.)* [Modernization of the domestic management system: trend analysis and development forecast. Materials of the All-Russian scientific and practical conference and XII-XIII Dridze readings (November 21-22, 2013)], (2014), Institute of Sociology RAS, Moscow, Russia, 548.
- Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali v kontekste problem sociokul`turnoj modernizacii regionov. Kollektivnaya monografiya* [Russia: reforming the power-administrative vertical in the context of problems of socio-cultural modernization of the regions. Collective monograph], (2021), rep. ed. Tikhonov, A. V., Merzlyakov, A. A., Institute of Sociology FNISTS RAS, Moscow, Russia, 455.
- Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali v kontekste problem sociokul`turnoj modernizacii regionov* [Russia: Russia: reforming the power-administrative vertical in the context of problems of socio-cultural modernization of the regions] (2017), rep. ed. Tikhonov, A. V., FNISTS RAS, Moscow, Russia, 432.
- Stiglitz, J. (2016), *Velikoe razdelenie. Neravenstvo v obshhestve, ili Chto delat` ostavshimsya 99% naseleniya* [The great separation. inequality in society, or what to do with the remaining 99% of the population], translation from English by F. Israilov, EKSMO, Moscow, Russia, 430.
- Tambovtsev, V. (2018), "Is economic inequality a social problem in Russia?", *Social sciences and modernity*, (2), 34-40.
- Tikhonova, N. E. (2007), *Social`naya stratifikaciya v sovremennoj Rossii. Opy`t e`mpiricheskogo analiza* [Social stratification in modern Russia. Experience of empirical analysis], IS RAN, Moscow, Russia, 320.
- Chernysh, M. F. (2021), "Digitalization and inequality", *INAB*, (4), Structural aspects of digitalization, 4-16. DOI: 10.19181/INAB.2021.4.1
- E`konomicheskaya nauka i social`noe gosudarstvo. Sb. materialov Kruglogo stola v ramkax programmy` «ME`F-2015»* [Economic science and social state. Sat. materials of the round table within the framework of the program "MEF-2015"], (2016), ISEPN RAN, Moscow, Russia, 165.
- Yavlinsky, G. (2013), "Compensation tax" and problems of protection of property rights", *The rule of law as a factor in the economy. Collective monograph*, Thought, Moscow, Russia, 21-43.

Статья поступила в редакцию 16 августа 2023 г. Поступила после доработки 28 августа 2023 г. Принята к печати 15 сентября 2023 г. Received 16 August 2023. Revised 28 August 2023. Accepted 15 September 2023.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Давыдов Алексей Платонович, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Центра социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Alexey P. Davydov, Doctor of Culturology, Leading Researcher at the Center for Sociology of Management and Social Technologies of the IS FNISCS RAS, Moscow, Russia.